

ГЛАВА 23. ПРИЗРАЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ — АД ДЛЯ МЕРТВЫХ, ПРИСТАНИЩЕ ДЛЯ ЖИВЫХ

— Сун Мин!

— Старший брат Сун!

Крики тонули в грохоте небесного гнева. Ослепительные росчерки молний ударили в самую гущу схватки, и Юнь Ху вместе с Бай Чжигэ, сбитые с небес, рухнули на землю. Чжигэ выжил лишь благодаря своей полудемонической крови.

Король демонов Юнь Ху поднялся, встряхнулся и оскалился. Его роскошная шерсть местами обуглилась, но серьезных ран он не получил. Пока он готовился к новому броску, Гуй Минсы, решив не дожидаться удара, сам принял истинный облик. Громадный лис заслонил собой Бай Чжигэ.

— Простылый раз мы не закончили, — пророкотал Гуй Минсы. — Что ж, сегодня погуляем на славу!

— Я убью тебя, Гуй Минсы!

Два исполинских зверя, не сводя с друг друга налитых яростью взглядов, сорвались с места. Они столкнулись с глухим костяным стуком и вцепились друг другу в глотки, превратившись в один рычащий клубок.

Бай Чжигэ, опираясь на Меч Сокровенного Грома, с трудом поднялся. Каждый шаг давался ему с мучительной болью, но он упрямо шел к лежащему неподалеку Ху Цяньцю. Рана на спине того была ужасающей — клочья мяса свисали лоскутами, обнажая белизну позвонков.

Дрожащими пальцами Чжигэ выудил из-за пазухи спасительную пилюлю и осторожно протолкнул её в рот Ху Цяньцю, боясь лишним движением причинить еще больше страданий.

— Сун Мин... Нельзя было оставлять тебя одного. О чем я только думал? Неужели и впрямь поверил, что этот Гуй Минсы сможет тебя защитить?

Пока он в отчаянии склонялся над поверженным товарищем, к ним, уворачиваясь от летящих обломков, пробрался Фан Гуанмо. Он приложил пальцы к шее Сун Мина и просиял:

— Старший брат Сун еще дышит! У него есть шанс!

Бай Чжигэ вцепился в руку лиса, не желая отпускать.

— Как мне его спасти?

Гуанмо, не теряя времени, рванул пропитанную кровью одежду на спине раненого.

— Брат, прикрой нас защитным массивом от дождя, иначе долго он не протянет.

Сун Мин был бледен как полотно и не приходил в сознание. Фан Гуанмо, отбросив сомнения, высыпал на его растерзанную спину все запасы кровоостанавливающего порошка.

— Отсюда всё равно сейчас не выбраться. Нужно найти какое-нибудь укрытие, пилюля лишь ненадолго отсрочит конец.

Осторожно подхватив раненого, они двинулись на запад. Чжигэ нес Сун Мина на спине, а в ушах Ху Цяньцю, провалившегося в вязкую темноту, бесконечным эхом отдавался его голос. Весь мир вокруг замедлился, превратившись в размытое пятно.

«Сун Мин, держись!»

«Сун Мин, слышишь меня?»

«Только не умирай, умоляю!»

От этого бесконечного «Сун Мин» у Ху Цяньцю начала раскалываться голова.

«Вот же дурак этот Чжигэ... Почему ты твердишь это имя? Неужели так и не понял, что перед тобой тот самый великий и неподражаемый лис?»

Цяньцю из последних сил попытался выругаться, но в этот момент неподалеку грохнул взрыв такой силы, что задрожала сама земля.

— Старший брат, беда! — выкрикнул Фан Гуанмо. — Великие демоны настигли нас! Те немногие ученики Школы Летящих Бессмертных, что уцелели, не смогут их сдержать!

Бай Чжигэ бережно опустил Сун Мина на землю, заглядывая в его лицо. Он коснулся ладонью его лба, убирая прилипшие от пота и крови пряди волос.

— Присмотри за ним, — бросил он Фан Гуанмо. — Я скоро вернусь.

Приблизившись к самому лицу Сун Мина, он на мгновение приник своим лбом к его лбу и прошептал:

— Жди меня.

Оставив Меч Сокровенного Грома рядом с раненым, Чжигэ шагнул под проливной дождь. Его силуэт мгновенно поглотила ночная мгла.

Пока Гуй Минсы и Юнь Ху рвали друг друга в клочья, Бай Чжигэ столкнулся с прибывающими ордами демонов. Он понимал: если они прорвутся к пещере, Сун Мина и остальных ждет та же участь, что и жителей растерзанного городка.

В его теле темная, вязкая энергия хаоса стремительно пожирала остатки светлой ци Школы Летящих Бессмертных. Демоническая сущность, грубая и беспощадная, неслась по меридианам, наполняя мышцы сокрушительной мощью.

Так вот какова цена падения. Вот она, сила тех, кто отринул свет.

В пещере ревел ветер, вторя раскатам грома. Костер, разведенный Фан Гуанмо, полыхал багровым, отбрасывая на своды зловещие оранжевые тени.

Гуанмо то и дело трогал лоб Ху Цяньцю — жар усиливался. Раны и холодный дождь сделали свое дело: лиса была лихорадка. Младший ученик, прижимая к себе тяжелый меч, забился в угол рядом с пострадавшим. Он вздрагивал от каждого звука, ожидая, что из стен вот-вот полезут твари.

В глубоких нишах пещеры зашевелились тени. Одна из них отделилась от камня, обретая очертания женской фигуры, и бесшумно выросла за спиной Гуанмо. Её голос заставил его подпрыгнуть на месте.

— Какой очаровательный юноша... — пропела она. — Будет жаль отдавать тебя на заклятие, если Король демонов велит принести человеческую жертву.

Фан Гуанмо вскочил, скидывая меч обеими руками.

— Н-не подходи! — закричал он, заикаясь от ужаса. — Я... я очень опасен!

— О? Неужели? — Призрачная дева томно прищурилась. Она закусила губу, а брови её казались нарисованными тушью. — Давай проверим. Успею ли я лишить тебя жизни прежде, чем ты сделаешь три шага?

— Раз! — она медленно двинулась вперед.

— Два! — она резко сократила расстояние.

Фан Гуанмо зажмурился и начал неистово махать мечом, выкрикивая:

— Старший брат! Прости! Я сделал всё, что мог!

Увидев это зрелище, призрачная дева не выдержала и звонко расхохоталась, прикрыв рот ладонью.

— И почему эти юнцы из праведных школ такие забавные?

— Три!

Она скользнула ему за спину и легонько коснулась плеча. Гуанмо резко обернулся, и его губы случайно задела её холодную щеку.

— Ой! — дева притворно смутилась и отступила. — Не знала, что праведники столь распутны. Как можно целовать незнакомку при первой встрече?

Фан Гуанмо начал яростно отплевываться. Призраки были странным народом — не демоны, не души умерших, а нечто среднее, рожденное из тьмы и страданий. Встретить такую разумную сущность было редкостью.

— Да замолчи ты, бесстыжая! — выкрикнул он, снова заслоня собой Сун Мина. — Не смей трогать моего брата!

Дева взглянула на умирающего Ху Цяньцю и шелкнула пальцами. Тут же из теней вынырнули другие призраки, подхватили носилки с Ху Цяньцю и растворились в стене. Фан Гуанмо бросился к камню, молотя по нему кулаками, но призрачная дева лишь вздохнула.

— Ладно, за твою милую мордашку я оставлю тебя в живых. А его я забираю. Из них двоих, — она указала на стену, — выжить суждено лишь одному.

Фан Гуанмо ударил мечом по тени, но лезвие лишь высекло искры из камня. В пещере снова стало тихо — лишь трещал костер, да завывал ветер.

Снаружи бушевала стихия.

Дождь промочил одеяние Бай Чжигэ насквозь. Ткань облепила его тело, подчеркивая стройную фигуру. По подоле стекала вода, окрашенная в розовый цвет, — кровь убитых врагов не успевала высыхать. У его ног громоздились горы трупов, а сам он, израненный и тяжело дышащий, казался воплощением самой смерти.

В его движениях больше не было милосердия праведного воина. Лишь холодная, отточенная жестокость демона. Одно движение — одна жизнь.

Прав был Гуй Минсы: если бы этот безумец добрался до Брахмы, пересекающего море, и схватился с Повелителем демонов, это было бы зрелище, достойное легенд.

Вспышка молнии на мгновение озарила его лицо, искаженное яростью.

— Ну же! — прорычал он. — Кто еще?! Я один вырежу весь ваш проклятый род!

Среди полчищ демонов появилась фигура в черном под таким же черным бумажным зонтом. Твари расступались перед ней. Следом призраки несли носилки, над которыми тоже держали зонт, укрывая раненого от дождя.

— Если не прекратишь это безумие, — произнесла призрачная дева, — твой возлюбленный умрет прямо сейчас.

Она приподняла зонт, давая Чжигэ разглядеть лицо на носилках. Увидев Сун Мина, Бай Чжигэ пошатнулся. Силы мгновенно оставили его, руки отяжелели, а боль от ран, которую он не замечал в пылу боя, навалилась свинцовым грузом.

— Что вам нужно, твари? — выдохнул он, как раненый зверь.

— Жизнь за жизнь. Королю демонов нужна жертва — чистая душа праведного воина, а не этот безумец, захлебывающийся в собственной тьме. Если откажешься... — холодные пальцы девы сомкнулись на горле Ху Цяньцю, — он познает всю боль, которую ты причинил нам.

Бай Чжигэ посмотрел на угасающего Сун Мина. Его кулаки разжались.

Путь к небесам для него закрыт, его тело уже наполовину принадлежит бездне. Но Сун Мин... У того впереди вечность. Быть может, он возьмет Меч Сокровенного Грома и взойдет на пик бессмертия.

— Хорошо, — громко произнес он. — Я согласен. Отпустите его.

Дева ухмыльнулась. Ответ ей понравился.

Она велела заковать Чжигэ в магические кандалы и потащила за собой.

Юнь Ху и Гуй Минсы всё еще продолжали свой бой, превратившись в окровавленные комья шерсти и грязи. Гуй Минсы расплосовал когтями лицо Юнь Ху от брови до переносицы, но и

сам получил глубокую рану на лапе.

— Король демонов, я всё сделала! — выкрикнула дева, стоя на камне.

Юнь Ху отступил, тяжело дыша. Насмешка Гуй Минсы о «старике» явно задела его за живое, хотя он был немногим старше своего противника.

Услышав весть, он довольно осклабился. Жертовник скоро будет готов, учеников праведных школ наловили достаточно. Как только начнется обряд, его возлюбленный вернется в этот мир.

А что касается этого «простого человека» на носилках... Он знал правду. Это и был тот самый мятежный лис Ху Цяньцю. И вернется его любовь или нет — этот лис должен сдохнуть.

<http://bllate.org/book/17498/1713056>